

УДК 159.922.7

Манкевич Жанна Борисовна*кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и физического
воспитания**Барановичский государственный
университет
г. Барановичи, Беларусь***Mankevich Zhanna***PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Physical Education**Baranovichi State University
Baranovichi, Belarus
Zhanna1080@ya.ru***Лукашик Александра Александровна**
*магистрант**Барановичский государственный
университет
г. Барановичи, Беларусь***Lukashik Aleksandra***MA Student**Baranovichi State University
Baranovichi, Belarus
aleksluk05@gmail.com*

МЕСТО ДИАГНОСТИКИ В РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ

THE PLACE OF DIAGNOSTICS IN THE DEVELOPMENT OF A PROGRAMME FOR SCHOOL VIOLENCE PREVENTION

В статье представлены результаты диагностического исследования учащихся старшей ступени обучения в гимназии на предмет склонности к буллингу, также дана их интерпретация в соотношении с показателем уровня сформированности правовой культуры.

В ходе проведения исследования авторы пришли к выводу, что при достаточно высоком уровне сформированности правовой культуры у школьников показатели буллинга значительно падают. Однако зависимость между параметрами «уровень конфликтности» и «уровень развития правовой культуры» в силу ряда причин не носит однозначно обратного характера.

Ключевые слова: *насилие; буллинг; агрессия; правовая культура; диагностика.*

The article presents the results of a diagnostic study of senior students for the tendency to bullying, as well as their interpretation in relation to the level of legal culture formation.

In the course of the study, the authors came to the conclusion that the higher the level of legal culture formation among the school students, the lower the indicators of bullying. However, the relationship between the parameters “level of conflict” and “the level of legal culture formation” is not unambiguously inverse.

Key words: *violence; bullying; aggression; legal culture; diagnostics.*

Современный мир полон парадоксов: с одной стороны, цивилизация достигла высокого уровня развития в техническом плане, условия жизни улучшились, что в свою очередь предполагает снижение количества конфликтов всех масштабов. Однако в реальности повышение образованности человеческого общества привело к возрастанию скрытой и открытой агрессии. Ранее человек убивал, чтобы выжить (и в этом был некий смысл), теперь – чтобы удовлетворить свои амбиции. Уровень насилия и жестокости увеличился не только среди взрослых, но и среди несовершеннолетних граждан. К сожалению, в современных школах обучающиеся все чаще используют холодное и огнестрельное оружие, а смартфоны и ноутбуки служат для демонстрации их неадекватного поведения по отношению к своим учителям и сверстникам или для преследования в соцсетях. Как отмечает О. В. Башкатов, если раньше в школьной среде насилие в виде подростковых драк было реакцией на угрозу, покушение на свободу для восстановления своих прав и места в социальной иерархии, то сегодня поводом становится отсутствие общей идентичности, различия между агрессором и жертвой, что провоцирует первого на насильственное взаимодействие со вторым [1].

Школьное насилие отмечено во всех странах мира, на всех континентах, а 27 января объявлено Международным днем борьбы с буллингом (школьной травлей). Безусловно, все цивилизованные страны прилагают ряд усилий для борьбы с буллингом, в том числе в Республике Беларусь принят ряд нормативных актов, имеющих прямое отношение к правам ребенка (например, «О дополнительных мерах по улучшению охраны материнства и детства в Республике Беларусь», «О мерах по улучшению работы специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков, имеющих недостатки в физическом или умственном развитии», «О правах ребенка» и др.)

Человеческая природа так устроена, что внимание привлекают права, а обязанности уходят на второй план. Одно из следствий такой ситуации – рост школьного насилия, который, на наш взгляд, связан с недостаточной разработанностью воспитательной программы в некоторых учебных заведениях, подменой образования (подразумевающего обучение, воспитание и развитие) простой передачей знаний в ущерб ценностям нравственного воспитания, гражданственности и правовой культуры. Обозначенная проблема может быть не в столь острой форме, как в других странах, к сожалению, становится актуальной и для Беларуси. В этой связи насилие как научная категория исследуется в рамках философии, социологии, криминалистики, педагогики и психологии. Первые исследования буллинга, проводимые психологами и педагогами, появились в Норвегии и Швеции (Д. Лэйн, Д. Олвеус) еще в 70-х годах XX века. Данное явление широко изучается учеными Великобритании, Австралии, Канады и Америки, которые раскрывают особенности решения проблемы буллинга в школьной среде (Ch. E. Sanders, G. D. Pbye, D. Thompson, S. Sharp, T. Arora и др.). Проблеме буллинга в условиях межкультурного взаи-

модеиствия посвящена монография, вышедшая в ВГУ им. П. М. Машерова под редакцией Н. В. Кухтовой и С. М. Шингаевой. В ней представлены труды белорусских и российских ученых: И. А. Фурманова, А. И. Рожкиной, В. Е. Купченко, Д. Я. Грибановой, Р. Р. Калининой, Л. И. Максименковой, С. А. Кириловой, М. В. Розет, С. А. Черняевой, Т. Е. Яценко, Л. В. Корольковой, Д. Г. Кругленковой и А. И. Шатило [2]. Около десяти лет изучает феномен буллинга в белорусских школах преподаватель БГПУ Н. Гребень. В 2018 году при поддержке ЮНИСЕФ в Беларуси проведено масштабное исследование ситуации с насилием в отношении детей, что послужило стимулом к активизации исследований в данной области и разработки комплексных программ по профилактике школьного насилия.

Предметом нашего научного интереса выступают пути развития правовой культуры старшеклассников как средства профилактики школьного насилия. Совершенно очевидно, что прежде чем внедрять в практику воспитательного процесса некие новые идеи необходимо изучить уже используемый в учебном заведении план мероприятий по предотвращению буллинга, определить степень сформированности правовой культуры учащихся, изучить их личностные качества.

Проблема профилактики школьного насилия средствами развития правовой культуры была подвергнута изучению на базе контингента обучающихся старшего звена ГУО гимназии № 1 им. Ф. Я. Перца г. Пинска. В данном исследовании участвовали 22 учащихся (12 девушек и 10 юношей) 10 класса, т.е. все учащиеся относились к старшему подростковому возрасту. Физически и психологически старшие школьники вполне созревшие, практически взрослые люди. Однако по своему социально-экономическому статусу они по-прежнему зависят от родителей и нуждаются в поддержке. Несовпадение этих статусов делает старших подростков достаточно уязвимыми, ранимыми в общении, а стремление преодолеть консерватизм взрослых в некоторых случаях провоцирует молодежный экстремизм. Особую угрозу представляет самостоятельное освоение виртуальной реальности, о правовом регулировании которой они практически не задумываются.

В ходе беседы с преподавателями гимназии было выявлено, что старшие подростки часто интересуются своими правами, правда, не проявляют интереса к своим обязанностям. Педагоги данный интерес приветствуют и охотно разъясняют детям их права и обязанности, а также дают информацию о документах, регламентирующих правовые нормы. Следует отметить, что в указанном учебном заведении у детей с раннего возраста воспитывают чувство ответственности за совершенные проступки. Если ребенок нарушает правила внутреннего распорядка, его поведение рассматривают на совете класса, в более серьезных случаях – на педагогическом совете. Родители привлекаются в том случае, если проступок является серьезным нарушением основных локальных актов или законодательства РБ, когда имеется угроза исключения обучающегося из школы.

Перед тем, как приступить к определению уровня сформированности правовой культуры старшеклассников и использовать диагностический инструментарий для изучения их личностных особенностей, были также изучены планы работы социального педагога, психолога и классного руководителя на предмет организации работы по предотвращению буллинга в семье и школе. Выяснено, что в гимназии данный вид деятельности находится на достаточно высоком уровне. Ежегодно социальный педагог совместно с психологом разрабатывают различного рода мероприятия. Например, такие как:

- постоянно действующие семинары «Школьный буллинг как фактор суицидального поведения подростков», «Эмоциональная безопасность в образовательном процессе – путь к укреплению психического здоровья учащихся»;
- тренинг для классных руководителей по разрешению ситуаций агрессии среди школьников;
- родительский клуб «За руку с семьей»;
- проведение различных диагностик и тренингов среди школьников.

Во исполнение п. 3.1. приказа главного управления по образованию Брестского облисполкома от 15.11.2021 № 716 «О принятии мер по защите несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации» в 2021/2022 учебном году проведен мониторинг (диагностика) среди обучающихся гимназии по реализации прав обучающихся на неприкосновенность личности, защиту чести и достоинства. Диагностика проводилась в 2 этапа:

1 этап – для всех детей 6–15 лет классным руководителем, воспитателем заполняется «Карта наблюдения» (классный руководитель, воспитатель проконсультированы специалистами СППС). Методика «Незаконченные предложения», «Шкала М. Ковач» проводилась педагогом-психологом.

2 этап – для детей, группы риска по результатам первого этапа диагностики. Проводилась диагностика «ICAST» (11–15 лет), «Интервью для диагностики насилия» (с 9 до 15 лет), «Домик страхов» (с 6 до 10 лет).

В ходе проведения психолого-педагогической диагностики предпосылок к проявлению насилия у десятиклассников нами использовались: опросник Басса-Дарки, опросник Леонгарда-Шмишека, диагностика уровня конфликтности в коллективе В. Ф. Ряховского, диагностика уровня самооценки Дембо-Рубинштейн и выявление уровня сформированности правовой культуры по разработанным нами анкетам.

Согласно результатам опросника Басса-Дарки, большинство старшеклассников продемонстрировали низкий и средний показатели уровней враждебности и агрессивности: низкий уровень враждебности 32% (16 школьников) и агрессивности 24% (12 школьников); средний уровень враждебности 60% (30 школьников) и агрессивности 70% (35 школьников); высокий уровень враждебности 8% (4 школьника) и агрессивности 6% (3 школьника).

Достаточно невысокий уровень враждебности и агрессивности среди десятиклассников гимназии, вероятно, во многом объясняется успешностью внедрения в воспитательный процесс антибуллинговой программы; кроме того, в гимназию поступают, как правило, более мотивированные к учебе учащиеся. Только 1 ученик из 22, по словам классного руководителя, отличался резкостью поведения в конфликтных ситуациях, предпочитая деструктивные методы разрешения конфликта во взаимодействии со сверстниками. В отношениях же со взрослыми он отдавал предпочтение вербальной агрессии. Было также отмечено, что в спорах со сверстниками учащиеся стали часто употреблять табулированную лексику, причем сами они не рассматривали подобное поведение как агрессию или враждебность. Относительно еще двух десятиклассников классный руководитель акцентировала внимание на вариабельности их поведения, зависимости от мнения окружающих.

Гендерный анализ результатов опросника Басса-Дарки выявил, что среди испытуемых, склонных к конфликтному поведению, увеличилось число девочек, причем из внешне благополучных семей. Возможно, здесь ключевым является именно слово «внешне». Классный руководитель считает, что в большинстве случаев выбор этими школьницами деструктивных форм поведения является ситуативным и не связан с характерологическими особенностями личности.

Поскольку десятиклассники находятся в таком возрасте, когда истинные ответы на вопросы диагностик могут скрываться с выгодой для себя, то результаты диагностики конфликтности в коллективе класса (по В. Ф. Ряховскому) целесообразно верифицировать с другими данными, например, особенностями самооценки (таблица). В нашем случае использовалась методика «Дембо-Рубинштейна».

Результаты диагностики уровня самооценки старшеклассников

Уровень самооценки	Количество учащихся	%
Завышенная	12	54,5
Адекватная	6	27,3
Заниженная	10	18,2

Данные таблицы свидетельствуют о том, что среди испытуемых достаточно большой процент учащихся с завышенной самооценкой. Как правило, завышенная самооценка зачастую становится внутренней предпосылкой кон-

фликтного поведения подростков. Но в данной гимназии это правило терпит фиаско. Сложившаяся ситуация может объясняться достаточно высоким зна- ниевым уровнем учеников гимназии, их высокими притязаниями в силу се- мейного воспитания. В то же время можно отметить, что все учащиеся, имею- щие повышенный уровень агрессивности и конфликтности, находятся именно в группе с завышенной самооценкой. В гендерном аспекте вновь лидируют девочки – 7 человек.

Десять учащихся с заниженной самооценкой – также не маленький по- казатель. На первый взгляд, он выглядит несколько странно для класса с вы- сокой успеваемостью. Однако при более близком знакомстве с данными уча- щимися оказалось, что по типу темперамента они являются меланхоликами и флегматиками, а таким людям практически всегда свойственна заниженная самооценка.

Таким образом, соотнесение результатов опросника Басса-Дарки (диагно- стики агрессивных и враждебных реакций) с результатами диагностики уровня притязаний и самооценки по методике Дембо-Рубинштейна свидетельствует о том, что в большинстве случаев увеличение уровня конфликтности в классном коллективе является результатом неадекватной самооценки школьников: как завышенной (чаще), так и заниженной.

Следующим этапом исследования стало изучение особенностей акценту- аций характера у подростков, продемонстрировавших повышенные показате- ли конфликтности, враждебности и агрессивности на фоне неадекватной само- оценки с помощью опросника Леонагарда-Шмишека. У данных учащихся из показателей акцентуаций характера наиболее высоким является «демонстра- тивность» (73,9 %), на втором месте – «возбудимость» (69,6 %), далее следуют в порядке убывания: «эпилептоидность» (39,1 %), «гипертимность» (34,8 %), «тревожность» (13 %). По мнению классного руководителя, подростки с три- адой акцентуаций «демонстративность + возбудимость + эпилептоидность» отличаются большей склонностью к проявлению насилия в отношении своих сверстников, правда, чаще скрытого.

Таким образом, результаты использованных диагностик свидетельствуют о том, что к проявлениям насилия склонны школьники с такими личностными особенностями и социальными проблемами, как высокий уровень конфликт- ности в общении, наличие эпилептоидной акцентуации характера, неадекват- ный уровень самооценки.

Завершился диагностический этап изучения десятиклассников опреде- лением уровня сформированности у них правовой культуры. Для этой цели была специально разработана анкета. Полученные результаты оценивались посредством критериев, предложенных О. С. Ляховой [3]. Результаты обработ- ки данных анкеты отражены на приведенном ниже рисунке.

Уровень сформированности правовой культуры
десятиклассников гимназии

Данные гистограммы свидетельствуют о том, что в старшем школьном возрасте большинство подростков обладают необходимым уровнем правовой культуры, достаточным для формирования нормативного поведения в социуме. Однако наличие в старших классах подростков с относительно низким уровнем развития правовых знаний свидетельствует о необходимости поиска дальнейших путей совершенствования работы школы в этом направлении.

Следует также отметить, что обнаружены некоторые расхождения по соотношению параметров «уровень конфликтности» и «уровень развития правовой культуры». Ранее было выдвинуто предположение, что они находятся в обратной зависимости: чем выше уровень развития правовой культуры, тем ниже уровень конфликтности. Однако первичные данные обнаружили расхождение с этим тезисом. Действительно, среди школьников с повышенным уровнем конфликтности у двух отмечался пониженный уровень развития правовой культуры, а остальные обладали высоким и средним уровнями сформированности правовых знаний. Дальнейшее сопоставление данных диагностик показало, что эти два гимназиста по результатам опросника Басса-Дарки продемонстрировали повышенный уровень агрессивности и враждебности как личностных характеристик. Таким образом, высокий уровень сформированности правовых знаний у таких подростков оказывается подавляемым личностной агрессивностью, которая демонстрируется конфликтным поведенческим паттерном.

Педагогические работники гимназии выразили озабоченность еще одной современной проблемой, провоцирующей буллинг в школе, – жизнью подростков в виртуальной реальности и сложностью борьбы с ее деструктивным влиянием. Подростки, в силу своего малого жизненного опыта, не задумываются об опасностях, которые скрыты за виртуальными именами пользователей социальных сетей, с которыми они общаются. При этом, как известно, несо-

вершеннолетние граждане не всегда выступают в роли жертвы. В связи с этим видятся актуальными проведение научных исследований по изучению специфики феномена кибербуллинга и разработка программ по его упреждению.

Анализ результатов изучения личностных характеристик группы десятиклассников, являющихся учащимися гимназии № 1, при помощи отобранных диагностик, бесед с классным руководителем, учителями-предметниками, психологом, социальным педагогом, изучение плана работы школы по предупреждению буллинга позволили сформулировать ряд рекомендаций по оптимизации данного процесса среди конкретного контингента старшеклассников. Суть рекомендаций заключается в следующем:

1. Необходимо признать наличие проблемы и четко определить ее специфику.

2. При помощи грамотно подобранной системы диагностик изучить контингент учащихся, требующих корректировки поведения.

3. На основе анализа результатов диагностик разработать план мероприятий по предотвращению школьного насилия, причем он должен носить комплексный характер, т.е. помощь оказывается всем участникам процесса: пострадавшим, обидчикам, учащимся-наблюдателям, учителям и родителям.

4. В процессе развития правовой культуры старшеклассников как средства упреждения школьного насилия следует проводить больше мероприятий практической направленности с привлечением специалистов определенных областей и рассмотрением конкретных примеров из жизненного опыта школьников.

Занятия по развитию правовой культуры с использованием методов активного социально-педагогического обучения могут стать действенным средством развития высокого уровня школьной адаптированности и эмоциональной регуляции нормативного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башкатов, О. В.* Насилие как социокультурный феномен : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / О. В. Башкатов. – Саратов : Саратов. гос. тех. ун-т, 2001. – 189 л.
2. Буллинг в условиях образовательной среды : межкультурный аспект / Н. В. Кухтова [и др.] ; под ред. Н. В. Кухтовой, С. М. Шингаева. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. – 172 с.
3. *Ляхова, О. С.* Уровни сформированности правовой культуры старшеклассника // Изв. ВГПУ. – 2015. – № 4 (99). – С. 45–49.

Поступила в редакцию 14.06.2022